

Сокращение вооружений и проект решения

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании комитета № 1 Генеральной Ассамблеи 4 декабря

НЬЮ-ЙОРК, 4 декабря. (Спец. мор. ТАСС). Сегодня комитет № 1 Генеральной Ассамблеи возобновил обсуждение советского предложения о всеобщем сокращении вооружений. Выступивший на заседании глава советской делегации В. М. Молотов поставил свою цель: добиться выработки плана всеобщего сокращения вооружений и организации международного контроля.

Ниже публикуется полный текст речи В. М. Молотова.

Цели Советского Союза

Господин председатель, господа делегаты!

По вопросу о сокращении вооружений здесь высказалось довольно много делегатов. Советская делегация о удовлетворении отмечает, что большинство выступавших положительно отнеслось к этому предложению. Следовательно, можно считать, что среди Объединенных наций преобладает мнение о необходимости приступить к сокращению вооружений.

Если говорить об отдельных выступлениях, то я должен, прежде всего, остановиться на заявлениях британского делегата г-на Шоукросса. Его позиция несколько противоречива. Г-н Шоукросс, с одной стороны, можно понять в том смысле, что он, как и другие, высказывается за принятие решения о всеобщем сокращении вооружений, но, с другой стороны, в его речи чувствуется сильное недовольство тем, что этот вопрос поставлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Только этим можно объяснить тот тон, который слышится в его речи, который является, когда он говорит и предостерегает насчет возможного обмана, лживости и пропаганды, чему он посвящает так много своего красноречия. Будем, однако, надеяться, что и он даст ясный ответ, когда будет решаться вопрос, кто за и кто против всеобщего сокращения вооружений, кто за и кто против запрещения атомного оружия.

Когда слушаешь такого рода речи, возникают различные вопросы. Может быть, неправильно сделал Советское правительство, поставив вопрос о всеобщем сокращении вооружений? Но этого никто здесь прямо не сказал. Может быть, однако, этот вопрос поставлен на Генеральной Ассамблее не своевременно? И этого никто определенно не заявил.

Иногда намекают на то, что прежде следовало бы обеспечить коллективную безопасность, и только после этого приступить к разоружению. Неправильность такого рода рассуждений нетрудно увидеть. Каждый может понять, что всеобщее сокращение вооружений по инициативе организации Объединенных наций, несомненно, укрепит международную безопасность. Следовательно, именно те, кто заботится о международной мире и безопасности, и должны стремиться к осуществлению всеобщего сокращения вооружений. В противном случае, ссылки на необходимость укрепления всеобщей безопасности служили бы только прикрытием для тех, кто в действительности, не признает необходимости всеобщего сокращения вооружений.

Что имело в виду Советское правительство, когда оно внесло на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о всеобщем сокращении вооружений? Наша цель была весьма проста. Она заключалась в том, чтобы Генеральная Ассамблея сделала первый шаг в решении этой важной проблемы. Мы считали и считаем совершенно достоянием, чтобы Генеральная Ассамблея теперь же высказалась по следующим трем вопросам.

Во-первых, Генеральная Ассамблея сделала бы великое дело, заявив твердым голосом о том, что пришло время приступить к всеобщему сокращению вооружений.

Во-вторых, перед Генеральной Ассамблеей стоит задача высказаться по вопросу о запрещении атомного оружия, поскольку известно, что угроза атомным оружием вселяет большую тревогу среди народов.

В-третьих, Генеральной Ассамблее следует признать необходимость установления надлежащего международного контроля за проведением решения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия с тем, чтобы такой международный контроль имел в своем распоряжении инспекцию для проверки положения на всех странах.

Принятием таких трех решений Генеральная Ассамблея действительно сделала бы важный шаг вперед в деле всеобщего сокращения вооружений. После такого решения Совет Безопасности должен был бы заняться разработкой конкретных мер. В этом и заключается сущность предложения Советского правительства.

Если все мы согласны с необходимостью этого, Генеральная Ассамблея сможет принять такое решение о сокращении вооружений, которое будет иметь истинное значение.

II. Американский проект и наши поправки

После представления советского проекта мы изучили также ряд других проектов по вопросу о сокращении вооружений. Следует упомянуть, прежде всего, предложение австралийской и канадской делегаций. Наконец, в самые последние дни нам был представлен проект Соединенных Штатов Америки, по поводу которого сенатор Бонни сделал свой разгромный доклад 2 декабря. В той или иной мере инициатива Советского Союза находит поддержку во всех этих проектах.

Нам представляется, что американский проект заслуживает в этом отношении особого внимания. Не скрою, нас не может удовлетворить американский проект в том виде, как он представлен. Мы считаем его недостаточно ясным и несколько односторонним. Мы внесем поправки к этому проекту, которые выражают наши пожелания.

Преследуя цель достижения единства в решении Генеральной Ассамблеи о всеобщем сокращении вооружений, мы готовы не настаивать на внесении нами проекта и выражаем готовность взять за основу дальнейшего обсуждения американский проект. Мы надеемся, что этот шаг советской делегации даст возможность достичь единства с тем, чтобы Генеральная Ассамблея, заседающая в Нью-Йорке, сделала первый шаг в этом важном деле.

Далее, я хочу остановиться на тех поправках, которые советская делегация хотела бы внести в американский проект. Таких поправок всего три.

Первая поправка, которая относится к первому пункту. В этом пункте, с одной стороны, говорится о Совете Безопасности, который должен приступить к выработке практических мер по сокращению вооружений. С другой стороны, в этом же пункте говорится о международных договорах и соглашениях по сокращению вооружений. Возникает вопрос, каким же образом будет принято решение о сокращении вооружений: будет ли оно принято в порядке заключения международных конвенций или в порядке постановления Совета Безопасности?

Если принять ту точку зрения, что сокращение вооружений будет проводиться в порядке международных соглашений, то это даст немало поводов для всякого отлагательства. Советская делегация настаивает на том, чтобы решение о сокращении вооружений было принято в порядке постановления Совета Безопасности. Вполне понятно, чтобы Генеральная Ассамблея высказалась за такую точку зрения, тогда дело сокращения вооружений будет значительно ускорено. В соответствии с этим надо изменить редакцию первого пункта.

Что касается пункта второго американского проекта, то советская делегация предлагала бы его принять в следующем виде: «Для того, чтобы сделать существенный шаг по пути достижения неопределимой цели изгнания из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, принадлежащих массовому уничтожению, Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует комиссии по атомной энергии ускорить выполнение ее задач, как они изложены в разделе пятом резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года. В соответствии с этим, для того, чтобы обеспечить положение, при котором общее регулирование и сокращение вооружений коснется основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия, Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение доклада, который комиссия по атомной энергии представит Совету Безопасности до 31 декабря 1946 года, и облегчил успешный ход работы этой комиссии, а также, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции о запрещении атомного оружия».

Теперь разрешите сделать некоторые пояснения по поводу этого предложения. Оно состоит из двух частей. Первая часть этого предложения, изменяющая соответствующую фразу второго пункта американского проекта, является целью из этого пункта австралийского проекта. Целью этой фразы является то, что она напоминает о резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января этого года об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией и о том, что, согласно указанной резолюции, эта комиссия должна считать неотложной целью изгнание из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, принадлежащих массовому уничтожению. Мы думаем, что такое предложение не должно здесь встретить возражений.

Во второй части этого пункта американского проекта, кроме небольшого изменения в тексте, в конце добавлены следующие слова: «а также, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта».

Советская делегация надеется, что американский проект и поправки советской делегации послужат хорошей основой решения Генеральной Ассамблеи.

III. Контроль и „право вето“

Перехожу к вопросу о вето или, точнее говоря, к вопросу о применении принципа единогласия великих держав. В данном случае есть необходимость рассмотреть вновь недовольство, возникшее в ходе дискуссии.

Как вы уже знаете, советское правительство стоит за то, чтобы решение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия было принято Советом Безопасности. Принятие такого решения сопряжено с немалыми трудностями. Возможно, что в Совете Безопасности будут высказаны разные взгляды по тем или иным вопросам этой проблемы. Только достижение единогласия в Совете Безопасности, и, прежде всего, единогласия между пятью постоянными членами может обеспечить принятие решения о сокращении вооружений. Не может быть никаких сомнений в том, что в достижении такого единогласия заинтересована не одна какая-либо держава, а Совет Безопасности в целом и в том числе все пять держав — постоянных членов. Следовательно, при выработке решения о сокращении вооружений в Совете Безопасности может быть применено «право вето» со стороны любой из великих держав, пока не будет достигнуто единогласие между всеми великими державами и пока Совет Безопасности не примет свое решение в соответствии с правилами устава.

Соблюдение принципа единогласия 5 великих держав необходимо и для тех решений Совета Безопасности, которые будут относиться к учреждению комиссии по контролю за сокращением вооружений и за запрещением атомного оружия. Но когда решения о создании контрольных комиссий будут приняты, и контрольные комиссии приступят к своей работе, они, естественно, будут работать по тем правилам, которые будут выработаны для них Советом Безопасности.

Должно быть совершенно понятно, что вопрос об известном нам принципе единогласия, действующему в Совете Безопасности, не имеет никакого отношения к работе самих контрольных комиссий. Следовательно, совершенно неправильно изображать дело так, будто бы какое-нибудь государство, рассуждающее «правом вето», будет в состоянии помешать осуществлению контроля и инспектирования. Контрольные комиссии — не Совет Безопасности, и поэтому нет никаких оснований говорить, что, пользуясь «правом вето», какая-либо держава будет в состоянии воспрепятствовать проведению контроля. Всякая попытка воспрепятствовать проведению контроля или инспектирования по принятым Советом Безопасности решениям будет не чем иным, как нарушением решения Совета Безопасности.

Вот почему разговоры о «вето» в связи с контролем и инспектированием — лишены оснований. Такие разговоры нельзя понять иначе, как стремление помешать или, по крайней мере, затруднить вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

Итак, мы должны принять важное решение. Генеральная Ассамблея должна сделать первый шаг в осуществлении проблемы всеобщего сокращения вооружений. Мы должны подготовить это решение, не допуская дальней отлагательства этого дела.

Советская делегация надеется, что американский проект и поправки советской делегации послужат хорошей основой решения Генеральной Ассамблеи.

На сегодняшнем дневном заседании комитет № 1 приступил к обсуждению вопроса об отношении Объединенных наций к франкскому режиму в Испании. Делегат Ланге, представляющий от имени польской делегации предложение по этому вопросу, напомнил значущую историю насильственного установления франкского режима Франко в Испании и

На сессии Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций

Обсуждение советского предложения о всеобщем сокращении вооружений

НЬЮ-ЙОРК, 2 декабря. (Спец. мор. ТАСС). На утреннем заседании комитета № 1 по политическим вопросам и вопросам безопасности сегодня продолжалось обсуждение советского предложения о всеобщем сокращении вооружений.

Представительница Чехословакии Секанинова отметила, что некоторые делегации после приветствий и комментариев Советскому Союзу по поводу постановления вопроса о всеобщем сокращении вооружений переходят к скептическим замечаниям и допрашивают, извращают ли советские предложения. В отличие от этих делегаций представители Чехословакии полнокровно и полностью поддерживают советское предложение. «Всеобщее сокращение вооружений в той форме, как это предлагает советская делегация, является самой прочной гарантией международной безопасности», — сказала Секанинова.

Далее выступил делегат США Конналли, представляющий комитет по рассматриваемому вопросу. Комментируя его, Конналли пытался представить дело таким образом, будто бы советское предложение имеет в виду не всеобщее сокращение вооружений, а лишь запрещение атомной бомбы. Он с пафосом говорил о том, что лю-

Речь А. ВЫШИНСКОГО

Конналли в своей речи не ограничился защитой проекта США и критикой советского проекта, — сказал Вышинский, — но затронул и некоторые другие вопросы. Правда, эти вопросы затронуты мимоходом, как бы невзначай, но они играют роль аргументов в защиту американских предложений.

Конналли говорил, что США стремятся к благому всех народов, что они готовы сократить свои вооружения. Он сказал, что Соединенные Штаты заплатили миллионы долларов, чтобы получить право на такие меры, которые предотвратили бы ужасы новой войны. Конналли прав — ради победы над общим врагом народы заплатили миллионы долларов, и не только долларом, но и рублем, и другой валютой. Но этим дело не ограничилось, — победа куплена гораздо более дорогой ценой, ценой крови миллионов людей. Это более серьезно, чем доллар. Особенно велики потери со стороны советского народа.

Конналли сказал, что США не стремятся ни к репарациям, ни к контрибуциям, ни к аннексиям, — продолжал Вышинский. — Я думаю, что здесь никто не стремится к аннексиям. Что же касается репараций, то, конечно, неплохо бы отказаться от них, хотя Соединенные Штаты, насколько известно, не отказываются от репараций с Германии и Японии, — но это можно сделать лишь тогда, когда тот, кому причитаются репарации, не претендует на разрушения, нанесенных войной.

Напомним об огромных потерях, понесенных Советским Союзом в войне против гитлеровской Германии и ее союзников. Вышинский сказал: «После этого трудно понять слова, дающие основание думать, что отрицается право на возмездие и возмещение. Никто не может у нас отнять права на возмездие и возмещение, и мы будем требовать и того и другого».

Перейдя к возражениям Конналли против советских предложений, Вышинский отметил, что американская делегация выражает недовольство тем пунктом, где говорится о запрещении атомной бомбы. Он указал, что заявление Конналли о том, будто бы советское предложение рассматривает запрещение атомной бомбы, как «главную цель», не соответствует действительности.

В советском предложении, — продолжал Вышинский, — говорится, что запрещение атомной бомбы должно быть первоочередной задачей, а не главной целью. Но и в американском предложении говорится о том, что меры по всеобщему сокращению вооружений должны приниматься в порядке очерочности. В чем же тут разница? Разницы нет. Но почему же тогда советское предложение не приемлемо?

Правда, Конналли говорит, что в советском предложении речь идет только об атомной бомбе, но это недоразумение. Мы говорим о всеобщем сокращении вооружений, но вопрос об атомной бомбе выделяем. Конналли прав — для

Об отношении к франкскому режиму в Испании

На сегодняшнем дневном заседании комитет № 1 приступил к обсуждению вопроса об отношении Объединенных наций к франкскому режиму в Испании. Делегат Ланге, представляющий от имени польской делегации предложение по этому вопросу, напомнил значущую историю насильственного установления франкского режима Франко в Испании и

дам, которых убивают во время войны, безразлично — поразит ли их атомная бомба, душающий газ или ракетный снаряд. Из этого положения, которое, кстати сказать, никем не оспаривается, Конналли сделал неожиданный вывод, что атомную бомбу не следует запрещать до тех пор, пока не будет принято решение о запрещении всех других видов вооружений.

Далее, американский делегат заявил, что Соединенные Штаты вообще не согласны с планом запрещения использования атомной энергии для военных целей, если органы контроля над сокращением вооружений будут находиться в системе Совета Безопасности, поскольку в Совете Безопасности действует принцип единогласия великих держав. В заключение, коснувшись участия США во второй мировой войне, Конналли заявил, что США «заплатили за эту войну миллионы долларов», но не претендуют ни на аннексии чужих территорий, ни на контрибуции и репарации. «Мы не пожалеем средств, чтобы сохранить мир», — сказал Конналли; — мы готовы заплатить за него».

Эти заявления Конналли были подвергнуты справедливой критике в речи советского делегата Вышинского.

тот, кого убивают во время войны, безразлично, от чего они гибнут — от атомной бомбы или от другого вида оружия. Но для тех, кто решает вопрос о запрещении наиболее разрушительного оружия, далеко не безразлично, каким оружием пользуется тот или иной из участников соглашения, всеобщем сокращении вооружений. Атомная бомба — это атомная бомба, а не пистолет. Мы знаем, что никто из нас, в том числе граждане США, не захотели бы оказаться в положении жителей аннексированных городов, где разорвались первые атомные бомбы. Вот почему мы хотим видеть близкую разницу, как говорит русская пословица. А нам подсказывают козляка. Нас это не удовлетворяет, да и никого удовлетворить не может».

Вышинский вновь подчеркнул, что советское предложение имеет в виду всеобщее сокращение вооружений. Оно имеет в виду, что всеобщему сокращению подвергнутся все виды оружия, всякое оружие во всех странах. Советский делегат заявил, что если есть какие-либо сомнения, то можно в резолюции перечислить все виды вооружений, подлежащих сокращению. «Это не вопрос из спора», — сказал он, — было бы странно говорить о всеобщем сокращении вооружений, а про себя думать, что какое-то вооружение останется за пределами общей договоренности. Это — спор о пустяках. Конналли заявил, что американское предложение предусматривает сокращение вооружений. Он подчеркнул, что слово «вооружения» употреблено во множественном числе. Но и в советском проекте это слово употреблено во множественном числе.

Советский делегат заявил о необходимости более принципиального обсуждения поставленного вопроса по существу. «Если обсуждение пойдет не по главному линиям, а по частным, — это не будет полезно», — отметил он.

В заключение Вышинский сказал, что советская делегация еще не успела изучить предложенный американской делегацией проект резолюции и что она считает нужным дать делегатам время обдумать его.

Британский делегат Шоукросс сказал, что Великобритания желает не только сокращения вооружений, но и запрета атомной бомбы, но и запрета всех других видов разрушительного оружия. Он предложил закрыть плену и создать комитет для изучения представленных проектов резолюции. Его поддержал французский делегат Народи. Говоря об организации контроля над сокращением вооружений, Народи предложил создать ряд органов «отчасти автономных, а отчасти зависимых от Совета Безопасности».

О мнении советской делегации Вышинский в принципе поддержал предложение о создании подкомитета, но предложил продлить на некоторое время обсуждение, чтобы делегаты имели возможность более тщательно изучить внесенный сегодня американский проект резолюции. Комитет согласился с мнением советского делегата.

Ланге, предлагает Объединенным нациям принять решение о полном разрыве дипломатических отношений с правительством Франко.

К возмущению значительной части присутствовавших среди членов комитета вышли адвокаты Франко. В роли такого адвоката выступил, в частности, делегат Сальвадора, произнесший резкую, необлагодетельную комплиментарную по адресу Франко и Гудыни выпады против Советского Союза. Подчеркивая, что Англия и США поддерживают с франкистской Испанией нормальные отношения, он призвал к «мирному сотрудничеству» с Франко. Делегата Сальвадора поддержал представитель Коста-Рики, пытавшийся доказать, будто бы полское предложение является «высказыванием во внутреннем деле Испании». Случай эти речи, можно было подумать, что они написаны в Мадриде.

Представитель Гватемалы дал отпор адвокатам Франко. «Я был в Испании, когда Гитлер и Муссолини помогли Франко захватить власть», — сказал он, — я видел, как фашисты убивали испанских женщин, детей и стариков. Франко смотрит на организацию Объединенных наций, так же, как Гитлер и Муссолини смотрели на

О принципе единогласия великих держав в Совете Безопасности

Сегодня приступили к работе подкомитет, созданный комитетом № 1 для выработки согласованного проекта резолюции относительно применения принципа единогласия великих держав при решении вопросов в Совете Безопасности. Председателем подкомитета избран делегат Даниил Кауфман.

Как известно, в ходе длительного обсуждения рассматриваемого вопроса было выдвинуто большое количество предложений, авторы которых настаивали либо на отмене принципа единогласия великих держав, либо на его ограничении. Вера советская делегация внесла новое предложение. Она предложила, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась ко всем Объединенным нациям с призывом к расширению международного сотрудничества, избегая взаимной регламентации и формализма в деятельности своих органов. В то же время советская делегация предложила, чтобы в дальнейшем Совет Безопасности должен был образом обсудить опыт своей работы за истекшее время в целях обеспечения условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений.

На сегодняшнем заседании центром обсуждения служило именно это предложение. Австралийский делегат заявил, что его делегация согласна целиком принять советское предложение, если советская делегация в свою очередь согласится с австралийской резолюцией. Ряд других делегатов также всерьез старались примирить австралийскую и советскую резолюции. В то же время большинство делегатов, в том числе представители великих держав, постоянных членов Совета Безопасности, выступили против того раздела австралийской резолюции, в котором содержится голосование о суждении деятельности Совета Безопасности и, в частности, применения принципа единогласия при голосовании в Совете.

Советский делегат Вышинский напомнил, что еще вчера на заседании комитета № 1 этот раздел австралийской резолюции получил всеобщее осуждение. «Комитет высказался против него, и мы должны рассматривать это общее мнение, как директиву для подкомитета», — сказал он. Вышинский указал, что австралийский проект страдает серьезными недостатками, которые являются явным препятствием к тому, чтобы его в той или иной мере поддержать. Он напомнил, что и вступительной части и, в особенности, во втором разделе проекта австралийской резолюции содержатся прямые обвинения Совета Безопасности в том, что применение им принципа единогласия не

Новое прращение делегации Южно-Африканского Союза

Как уже сообщалось, делегация правительства Южно-Африканского Союза на аннексии (насилственное присоединение) юго-западной Африки, которой ранее он управлял по мандату бывшей Лиги наций, не встретил поддержки в комитете № 4 по опеке. Новый проект резолюции, в котором указывалось, что возможность аннексии бывших подмандатных территорий противоречит принципам устава организации Объединенных наций и что отсутствие политической автономии юго-западной Африки не дает никаких гарантий выявления политической воли населения этой территории, вследствие чего она должна быть признана, что в действительности имеет место «покушение» на народ юго-западной Африки, на которую ссылается правительство Южно-Африканского Союза. Советская делегация предложила отклонить принятие Южно-Африканского Союза и предложить ему приступить к рассмотрению Генеральной Ассамблеи проект соглашения об опеке над юго-западной Африкой.

Представитель делегации СССР П. Новиков и Штейн в ряде выступлений показали, что требования правительства Южно-Африканского Союза не имеют под собой никакой законной основы. Советская делегация предложила проект резолюции, в котором указывалось, что возможность аннексии бывших подмандатных территорий противоречит принципам устава организации Объединенных наций и что отсутствие политической автономии юго-западной Африки не дает никаких гарантий выявления политической воли населения этой территории, вследствие чего она должна быть признана, что в действительности имеет место «покушение» на народ юго-западной Африки, на которую ссылается правительство Южно-Африканского Союза. Советская делегация предложила отклонить принятие Южно-Африканского Союза и предложить ему приступить к рассмотрению Генеральной Ассамблеи проект соглашения об опеке над юго-западной Африкой.

бывшую Лигу наций, он думает, что наша организация не примет против него действенных мер». Напомним, что политика немилости правительства Франко захватить власть в Испании и что Мунха привел к развязыванию второй мировой войны, делегат Гватемалы сказал: «Представитель Сальвадора и Коста-Рики, призывавшие к немилости к делу франкистской Испании, принуждают нас к новому Мунхану. Тот, кто поддерживает терпеливые отношения с Франко, помогает ему».

Членам комитета розданы, помимо своего, ряд других проектов резолюции по испанскому вопросу. В частности, проект австралийской делегации США. В этом проекте выражается осуждение франкистского режима, однако он не предусматривает каких-либо действенных мероприятий, которые помогли бы испанскому народу свергнуть фашистское иго. Это не помешало делегатам Никарагуа и Филиппин поддержать американский проект. Представитель Колумбии предложил еще один проект резолюции, который на словах осуждает режим Франко, а на деле предлагает: «помогите принятию Общего предложения по следующей сессии Генеральной Ассамблеи».

Вышинский заявил, что из австралийской резолюции может быть принята, как вышед в общую резолюцию, лишь рекомендация «обеспечить быстрое и эффективное осуществление Советом Безопасности своих функций» в соответствии с уставом. Советская делегация согласна также включить в проект резолюции предложение австралийской делегации о том, чтобы Совет Безопасности «сприядал во внимание заявления, выраженные членами организации Объединенных наций на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи». Остальные части австралийского проекта для советской делегации неприемлемы.

Однако, австралийский делегат продолжал настаивать на принятии своей резолюции и особенно второго раздела ее, заявляя, что этот раздел «является основой всей резолюции». Делегаты США и Великобритании, возражавшие против этого раздела, в то же время предлагали различные оговорки, пытаясь заставить Совету Безопасности формальному регламенту, которая ограничила бы применение принципа единогласия. По поводу этих выступлений Вышинский заявил: «Советская делегация держится ясной и твердой позиции относительно применения принципа единогласия. Советская делегация считает, что этот принцип достаточно четко сформулирован в уставе. Она выступает против любых поправок, независимо от того, предлагаются ли они в уставе, или выносятся в виде особых правок, поскольку такие поправки, не существуя, ведут к отмене или ограничению этого принципа».

Последовательная позиция советской делегации, упорно отстаивающей основы устава, на которых покоится организация Объединенных наций, вызвала раздражение в тех, кто покусился на эти основы. В частности, представители Австралии разразились речью, полной упреков по адресу советского представителя в Совете Безопасности за то, что он говорит «нет, нет, нет» в ответ на все попытки ограничить применение принципа единогласия. По этому поводу Вышинский заметил: «Ожесточение австралийского делегата по поводу нашего «нет, нет, нет» меня несколько не удивляет, ибо Советский Союз не три раза, а семь раз сказал свое «нет» на все попытки помешать действенным мерам против режима Франко, благими пожеланиями. Когда этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности».

Последовательная позиция советской делегации, упорно отстаивающей основы устава, на которых покоится организация Объединенных наций, вызвала раздражение в тех, кто покусился на эти основы. В частности, представители Австралии разразились речью, полной упреков по адресу советского представителя в Совете Безопасности за то, что он говорит «нет, нет, нет» в ответ на все попытки ограничить применение принципа единогласия. По этому поводу Вышинский заметил: «Ожесточение австралийского делегата по поводу нашего «нет, нет, нет» меня несколько не удивляет, ибо Советский Союз не три раза, а семь раз сказал свое «нет» на все попытки помешать действенным мерам против режима Франко, благими пожеланиями. Когда этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности».

Последовательная позиция советской делегации, упорно отстаивающей основы устава, на которых покоится организация Объединенных наций, вызвала раздражение в тех, кто покусился на эти основы. В частности, представители Австралии разразились речью, полной упреков по адресу советского представителя в Совете Безопасности за то, что он говорит «нет, нет, нет» в ответ на все попытки ограничить применение принципа единогласия. По этому поводу Вышинский заметил: «Ожесточение австралийского делегата по поводу нашего «нет, нет, нет» меня несколько не удивляет, ибо Советский Союз не три раза, а семь раз сказал свое «нет» на все попытки помешать действенным мерам против режима Франко, благими пожеланиями. Когда этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности».

Последовательная позиция советской делегации, упорно отстаивающей основы устава, на которых покоится организация Объединенных наций, вызвала раздражение в тех, кто покусился на эти основы. В частности, представители Австралии разразились речью, полной упреков по адресу советского представителя в Совете Безопасности за то, что он говорит «нет, нет, нет» в ответ на все попытки ограничить применение принципа единогласия. По этому поводу Вышинский заметил: «Ожесточение австралийского делегата по поводу нашего «нет, нет, нет» меня несколько не удивляет, ибо Советский Союз не три раза, а семь раз сказал свое «нет» на все попытки помешать действенным мерам против режима Франко, благими пожеланиями. Когда этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности».

Последовательная позиция советской делегации, упорно отстаивающей основы устава, на которых покоится организация Объединенных наций, вызвала раздражение в тех, кто покусился на эти основы. В частности, представители Австралии разразились речью, полной упреков по адресу советского представителя в Совете Безопасности за то, что он говорит «нет, нет, нет» в ответ на все попытки ограничить применение принципа единогласия. По этому поводу Вышинский заметил: «Ожесточение австралийского делегата по поводу нашего «нет, нет, нет» меня несколько не удивляет, ибо Советский Союз не три раза, а семь раз сказал свое «нет» на все попытки помешать действенным мерам против режима Франко, благими пожеланиями. Когда этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности».

(Окончание на 4-й стр.)